

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1445
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2017 № 1445

СОДЕРЖАНИЕ

- 1979-1990 К весенней орнитофауне Терских песков Чечни.
М. П. ИЛЬЮХ
- 1991-1997 Стерх *Grus leucogeranus* в северо-таёжном редколесье
Алазейской низменности. Н. В. КЕРЕМЯСОВ
- 1998-2001 Методика анализа видеоматериала по поведению птиц
при наземном поиске корма. А. Г. РЕЗАНОВ
- 2001-2002 Чёрный журавль *Grus monacha* в Омской области.
А. А. НЕФЁДОВ
- 2003 Залёты некоторых птиц в западноукраинскую лесостепь.
И. В. МАРИСОВА
- 2004-2011 Материалы о численности и размещении пеганки
Tadorna tadorna в Северном Причерноморье
в конце 1970 – начале 1980-х годов. В. А. БУЗУН
- 2011 О зимовке черноголовой славки *Sylvia atricapilla*
в Киеве. Г. П. ГЕРА, С. В. ДОМАШЕВСКИЙ,
Г. В. ФЕСЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1445

CONTENTS

1979-1990	To the spring avifauna of the Terek Sands of Chechnya.
M . P . I L Y U K H
1991-1997	The Siberian crane <i>Grus leucogeranus</i> in the northern taiga
of open woodland of the Alazeya lowlands. N .
V . K E R E M Y A S O V
1998-2001	The method for analyzing video material on the behaviour
of birds during ground searching for food.
A . G . R E Z A N O V
2001-2002	The hooded crane <i>Grus monacha</i> in Omsk Oblast.
A . A . N E F Y O D O V
2003	Some vagrant birds in the forest steppe of West Ukraine.
I . V . M A R I S O V A
2004-2011	Materials on the number and distribution of the common
shelduck <i>Tadorna tadorna</i> on the Northern Black Sea coast
in the late 1970s and early 1980s. V . A . B U Z U N
2011	On the wintering of the Eurasian blackcap
<i>Sylvia atricapilla</i> in Kiev. G . P . G E R A ,
S . V . D O M A S H E V S K Y , G . V . F E S E N K O
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

К весенней орнитофауне Терских песков Чечни

М.П.Ильях

Михаил Павлович Ильях. Северо-Кавказский федеральный университет,
ул. Пушкина, д. 1, Ставрополь, 355009, Россия. E-mail: ilyukh@mail.ru

Поступила в редакцию 5 мая 2017

Орнитофауна Чечни в настоящее время изучена весьма слабо и фрагментарно (Гизатулин и др. 2001). Особенно это касается её самой засушливой полупустынной части в пределах Наурского и Шелковского районов на севере республики, где находится крупнейший на Северном Кавказе и на Терско-Кумской низменности Терский песчаный массив.

Рис. 1. Бурунная песчаная степь – характерный ландшафт Терского песчаного массива Чечни. Окрестности посёлка Зелёное Шелковского района Чечни. 30 апреля 2017. Фото автора.

Терский песчаный массив площадью около 2 тыс. км² в пределах Чечни занимает северную, самую низменную часть республики на высотах от 0 до 125 м над уровнем моря и ограничен с юга и юго-востока поймой реки Терек, а с запада и севера – административной границей Чечни со Ставропольским краем и Дагестаном. Господствующим ландшафтом этого района является полупустынная степь с эоловыми фор-

мами рельефа на закреплённых полынно-злаковым разнотравьем грядовых и бурунных песках (рис. 1). Местами встречаются участки открытых барханных песков, подверженных процессам выдувания (рис. 2).

Рис. 2. Открытые барханные пески у посёлка Зелёное Шелковского района Чечни. 30 апреля 2017. Фото автора.

Терский песчаный массив представляет собой песчаные отложения древнего Каспия и входит в состав Терско-Кумской низменности, которая, в свою очередь, является юго-западной окраиной Прикаспийской низменности. Климат здесь резко континентальный: зима сравнительно суровая с неустойчивым снежным покровом, а лето жаркое сухое с частыми суховеями. Среднегодовая сумма осадков составляет около 290 мм, среднеянварская температура воздуха – -2.8°C , среднеиюльская – $+24.8^{\circ}\text{C}$. Водоёмы здесь имеют антропогенное происхождение и представлены артезианами у кошар, каналами (Бурунный, Наурско-Шелковской, Сулла-Чубутла) и подпитываемыми ими небольшими озёрами (Капустино, Майорское, Генеральское) (рис. 3, 4). Почвенный покров характеризуется типичными полупустынными и пустынными типами с доминированием светло-каштановых почв, серозёмов, песков с различной степенью закрепления, солонцов и солончаков. Барханные, бугристые, слабо закреплённые и подвижные пески занимают значительную площадь региона. Растительный покров здесь очень скудный, представлен злаково-полынными, эфемерно-полынными и солянковыми ассоциациями. В южной части Терского песчаного массива довольно широко представлены различные пескоукрепительные лесонасаждения в виде лесополос и сплошных посадок из вяза, белой акации, лоха и гледичии.

Рис. 3. Озёра Капустино (вверху) и Майорское (внизу) в Терских песках Наурского района Чечни. 29 апреля 2017. Фото автора.

Рис. 4. Канал Сулла-Чубутла у станции Каргалинской Шелковского района Чечни. 30 апреля 2017. Фото автора.

Рис. 5. Кошары в Терских песках Наурского и Шелковского районов Чечни.
29-30 апреля 2017. Фото автора.

Полупустыня Восточного Предкавказья, в первую очередь Ногайская степь, издавна использовалась в качестве круглогодичных пастбищ. Не утратила она своего значения и в настоящее время. Основная

площадь её остаётся нераспаханной, где регулярно выпасается крупный и мелкий рогатый скот с многочисленных кошар и небольших посёлков (рис. 5). В 1980-1990-е годы здесь было отмечено на гнездовании 79 видов птиц (Гизатулин и др. 2001).

Наши орнитологические исследования в Терских песках Чечни проведены 29-30 апреля 2017 (рис. 6). 29 апреля учёты птиц проведены в Наурском районе республики на маршруте длиной 62 км от села Алпатово до села Ульяновское через озёра Капустино и Майорское, посёлки Клинково и Козлов. 30 апреля учёт проведён в Шелковском районе на маршруте длиной 88 км от станицы Червлённая до канала Сулла-Чубутла западнее станицы Каргалинской, через посёлок Зелёное. В эти дни погода была ясной и безветренной с дневной температурой воздуха до +20°C. В учётах птиц активное участие принимали аспиранты Северо-Кавказского федерального университета С.М.Магомедов и Р.В.Зуев, которым автор выражает искреннюю благодарность за оказанную помощь. Всего нами за два учётных дня здесь было отмечено 39 видов птиц. Ниже представлен их аннотированный список. Порядок и названия видов птиц соответствуют таксономической схеме Л.С.Степаняна (2003).

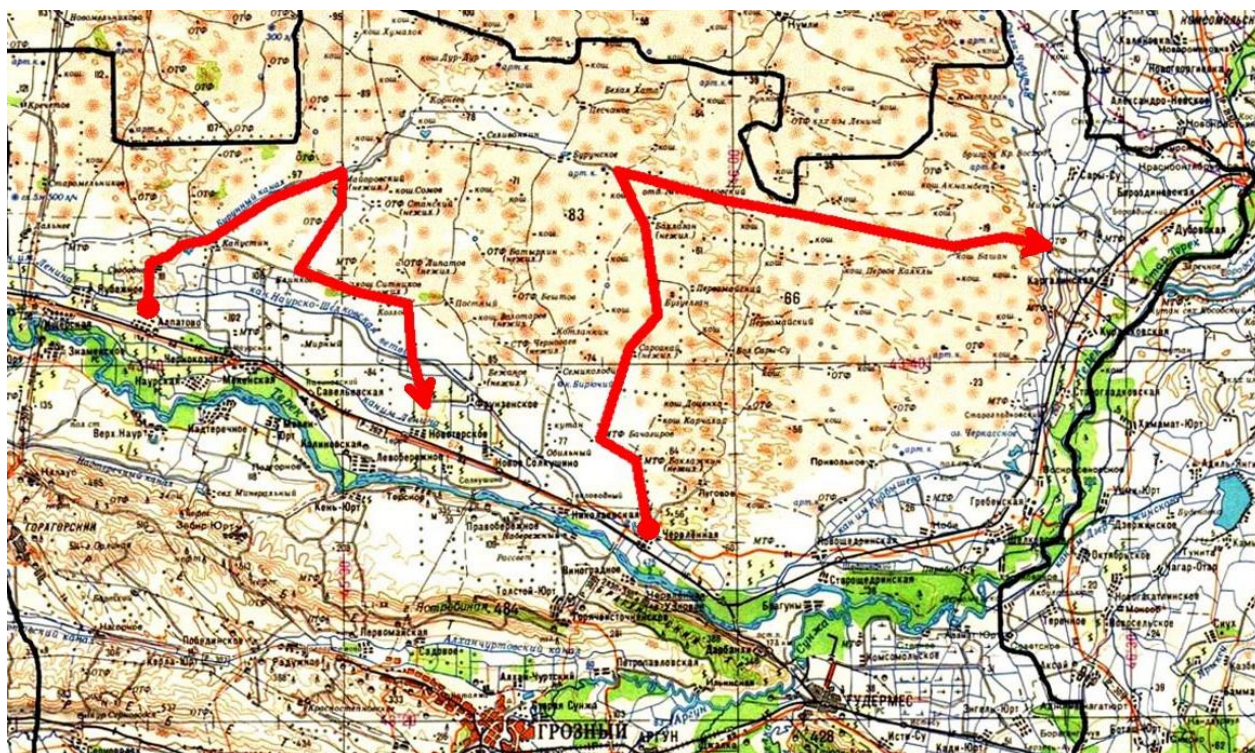

Рис. 6. Терский песчаный массив Чечни с учётными маршрутами (красным цветом): слева – в Наурском районе (29 апреля 2017), справа – в Шелковском районе (30 апреля 2017).

Огарь *Tadorna ferruginea*. По паре птиц держались на озёрах Капустино и Майорское. Следует отметить, что уровень воды в этих озёрах был значительно ниже обычного и площадь их зеркала сократилась в 5-7 раз, очевидно, из-за снижения подпитки водой из Бурунного

канала. В связи с этим на данных озёрах полностью отсутствовали береговые заросли различных макрофитов.

Курганник *Buteo rufinus*. На всём маршруте длиной 150 км отмечено 5 кочующих птиц.

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. Часто встречался в пескоукрепительных посадках и придорожных лесополосах. На 100 км маршрута в таких местообитаниях учтено более десятка одиночных птиц.

Змееяд *Circaetus gallicus*. Одна птица охотилась в воздухе в песчаной степи восточнее посёлка Зелёное.

Могильник *Aquila heliaca* в 1980-1990-е годы в Чечне был редким видом, в Терских песках не обитал и отмечался на гнездовании в числе 5-10 пар только в пределах пойменных лесов по реке Терек (Гизатулин, Ильях 2000; Гизатулин и др. 2001). Однако в последнее десятилетие на фоне общего популяционного роста этого орла на Северном Кавказе могильник увеличил свою численность и в Чечне, заселив новые полупустынные территории Терского песчаного массива на севере республики.

Рис. 7. Гнездо могильника *Aquila heliaca* на одиночном вязе у посёлка Козлов Наурского района Чечни. 29 апреля 2017. Фото автора.

Рис. 8. Гнездо могильника *Aquila heliaca* на гледичии в лесополосе у станицы Червлённой Шелковского района Чечни. У гнезда черногрудые воробьи *Passer hispaniolensis*. Вверху слева вдали в лесополосе старое гнездо орлов. 30 апреля 2017. Фото автора.

Во время наших краткосрочных исследований здесь было обнаружено два жилых гнезда могильника. Одно гнездо располагалось на старом одиночном вязе в 12 м над землёй и в 50 м от гравийной дороги в бурной степи возле лесополосы у посёлка Козлов Наурского района (рис. 7). Другое гнездо размещалось на гледичии в 10 м над землёй и в 400 м от гравийной дороги в редкой лесополосе среди открытой степи севернее станицы Червлённой Шелковского района (рис. 8). В момент обнаружения в нём находилась взрослая птица. В 200 м от этого гнезда в той же лесополосе находилось старое (прошлогоднее) гнездо могильника. Судя по остаткам пищи под гнездом, орлы питаются преимущественно грачом *Corvus frugilegus* и белогрудым ежом *Erinaceus*

concolor. Именно эти кормовые объекты также доминируют в питании могильника на соседних территориях песчаных массивов Ногайской степи восточного Ставрополья, где этот орёл недавно появился на гнездовании и имеет максимальную плотность 6 пар/100 км² (Ильюх, Хохлов 2010; Ильюх 2017). Всего в пределах Терских песков Чечни ориентировочно может гнездиться до 15 пар могильника.

Чеглок *Falco subbuteo*. Одна птица наблюдалась в пескоукрепительной лесопосадке севернее станицы Червлённой.

Кобчик *Falco vespertinus*. Этот сокол оказался весьма обычным в южных и центральных районах Терского песчаного массива, где наиболее широко представлены различные пескоукрепительные лесопосадки с многочисленными гнёздами сороки *Pica pica* и грача (рис. 9). В этих местах на маршруте длиной 100 км учтено 17 пар кобчика, которые уже находились возле своих гнёзд.

Рис. 9. Гнёзда кобчика *Falco vespertinus* (постройки сороки *Pica pica*) в урочище Сарсакай Терских песков Шелковского района Чечни. 30 апреля 2017. Фото автора.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Встречалась гораздо реже кобчика. Одиночные птицы учитывались в основном в южной части Терских песков в различных лесонасаждениях.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Одиночки и пары периодически отмечались по всему маршруту.

Красавка *Anthropoides virgo*. На 150 км маршрута отмечены две пары с явно выраженным гнездовым поведением – у станицы Червлённой и посёлка Зелёное Шелковского района (рис. 10). Птицы приступали к гнездованию.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus*. Пара этих зуйков отмечена на озере Капустино.

Рис. 10. Красавка *Anthropoides virgo* в песчаной бурунной степи у станицы Червлённой Шелковского района Чечни. 30 апреля 2017. Фото Р.В.Зуева.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Три птицы отдыхали на небольшом песчаном островке-отмели озера Капустино.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Четыре птицы вместе с ходулочниками отдыхали на песчаном островке озера Капустино.

Вяхирь *Columba palumbus*. Весьма многочислен в пескоукрепительных посадках и придорожных лесополосах Терских песков, где на 100 км маршрута учтено более 20 пар этого голубя (рис. 11). Наиболее часто встречался в южных районах песчаного массива, где больше древесных насаждений.

Рис. 11. Вяхирь *Columba palumbus* – обычный гнездящийся голубь лесонасаждений Терских песков. Окрестности станицы Червлённой Шелковского района Чечни. 30 апреля 2017. Фото Р.В.Зуева.

Сизый голубь *Columba livia*. Регулярно отмечался в населённых пунктах и кошарах по всему маршруту.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. В небольшом числе наблюдалась в древесных насаждениях села Алпатово и станицы Червлённая.

Домовый сыч *Athene noctua*. Отмечен на двух кошарах в бурунной степи.

Чёрный стриж *Apus apus*. Небольшие стайки наблюдались в крупных населённых пунктах – селе Алпатово и станице Червлённая.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Пролётные птицы в небольшом количестве отмечались по всему маршруту.

Удод *Uropera epops*. Несколько удонов учтено в населённых пунктах и кошарах по всему маршруту.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Отмечен в сплошных пескоукрепительных древесных насаждениях у озера Капустино, где, очевидно, гнездится несколько пар.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Довольно обычна вблизи строений кошар и населённых пунктов по всему маршруту.

Воронок *Delichon urbica*. Несколько пар отмечены у высоких зданий в центре села Алпатово и станицы Червлённой.

Степной жаворонок *Melanocorypha calandra*. Самый многочисленный жаворонок района исследований. На участках открытой степи на маршруте длиной 100 км учтено более 50 особей.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Одиночные птицы в небольшом числе отмечались по всему маршруту.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Несколько птиц учтены в селе Алпатово и станице Червлённой.

Чернолобый сорокопуд *Lanius minor*. Одиночные птицы очень редко отмечались в пескоукрепительных посадках и придорожных лесополосах из лоха.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Пять скворцов держались недалеко от гнезда могильника в редкой лесополосе из гледичии среди открытой степи севернее станицы Червлённой.

Сорока *Pica pica*. Одна из самых многочисленных птиц различных лесонасаждений Терских песков. Встречалась во всех биотопах – в степи, песках, населённых пунктах, на кошарах, у водоёмов. На маршруте длиной 150 км учтено более 300 птиц. Очевидно, здесь для данного вида сложились весьма оптимальные трофические, гнездовые и защитные условия.

Галка *Corvus monedula*. Периодически отмечалась возле железобетонных опор высоковольтных ЛЭП, в полостях которых гнездится.

Грач *Corvus frugilegus*. Самая многочисленная птица Терского песчаного массива. Образует крупные гнездовые колонии до 1000 пар в

различных пескоукрепительных посадках и придорожных лесополосах из вяза, белой акации, гледичии, тополя и лоха. Также гнездится возле кошар и в населённых пунктах – селе Алпатово и станице Червлённой. Причём здесь на одном дереве может насчитываться до 60-70 гнёзд. Всего на маршруте длиной 150 км учтено более десятка грачевников с общей численностью несколько тысяч пар. Именно грач является основным трофическим объектом крупнейшего гнездящегося пернатого хищника Терских песков – могильника.

Серая ворона *Corvus cornix*. Несколько пар отмечены в различных древесных насаждениях преимущественно в южных, более облесённых, районах Терского песчаного массива.

Ворон *Corvus corax*. Пара воронов учтена в окрестностях посёлка Козлов Наурского района, где, видимо, гнездится на опорах высоковольтной ЛЭП.

Серая славка *Sylvia communis*. Одна пара отмечена в кустарниковых зарослях возле озера Капустино.

Большая синица *Parus major*. Несколько больших синиц учтено в селе Алпатово и станице Червлённой, где, очевидно, гнездятся в дуплах деревьев.

Рис. 12. Черногрудые воробьи *Passer hispaniolensis* в основании гнезда могильника *Aquila heliaca* в лесополосе у станицы Червлённой Шелковского района Чечни. 30 апреля 2017. Фото Р.В.Зуева.

Домовый воробей *Passer domesticus*, **полевой воробей** *Passer montanus*. Обычные гнездящиеся виды населённых пунктов и кошар, где селятся в различных строениях и дуплах деревьев.

Черногрудый воробей *Passer hispaniolensis*. Обычный вид различных лесонасаждений Терских песков Чечни. Гнездится как отдельными колониями по несколько десятков гнёзд в пескоукрепительных посадках и придорожных лесополосах, так и в основании гнёзд крупных хищных птиц, в первую очередь могильника. Так, в основании жилого гнезда могильника на гледичии в лесополосе у станицы Червлённой держались 15 пар черногрудого воробья, приступавших к размножению (рис. 12). Всего на маршруте 100 км в лесонасаждениях Терских песков учтено более 200 пар этого воробья.

Черноголовый щегол *Carduelis carduelis*. Несколько щеглов отмечены в селе Алпатово и станице Червлённой, где они гнездятся в небольшом числе.

Таким образом, несмотря на крайне засушливый и жаркий климат обширного Терского песчаного массива в пределах Чечни, здесь, благодаря созданию сети различных пескоукрепительных и придорожных лесонасаждений, каналов, артезианов, кошар и небольших населённых пунктов, сложились весьма привлекательные и благоприятные для птиц условия обитания (трофические, гнездовые и защитные). При этом в районе в наибольшей мере представлены песчано-степной, древесно-кустарниковый и синантропный фаунистические орнитокомплексы. За последние 15-20 лет здесь произошли определённые изменения в структуре местной орнитофауны. Так, по сравнению с наблюдениями конца XX века (Гизатулин и др. 2001), в последние годы в Терских песках появился на гнездовании и наращивает свою численность могильник, увеличивается популяция кобчика, вяхиря, сороки, грача и черногрудого воробья.

Л и т е р а т у р а

- Гизатулин И.И., Ильях М.П. 2000. Хищные птицы Чечни и Ингушетии // *Кавказ. орнитол. вестн.* **12**: 48-54.
- Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2001. *Птицы Чечни и Ингушетии*. Ставрополь: 1-142.
- Ильях М.П. 2017. Могильник *Aquila heliaca* на Ставрополье // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1395): 223-246.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья*. Ставрополь: 1-760.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Стерх *Grus leucogeranus* в северо-таёжном редколесье Алазейской низменности

Н.В.Керемясов

Николай Владимирович Керемясов, Муниципальное Общеобразовательное Бюджетное Учреждение «СОШ № 6», улица Автодорожная, 40/4, Якутск, 677007, Россия.
E-mail: keremyasov76@mail.ru

Поступила в редакцию 1 мая 2017

Приводятся материалы по гнездованию стерха *Grus leucogeranus* в северо-таёжном редколесье бассейна реки Алазеи. Из-за труднодоступности местообитаний стерхов в данной части ареала сведения о гнездовании, численности и распространения крайне скудны. Места гнездования стерхов исследовались автором во время полевых работ. Кроме того при написании статьи использовались опросные и анкетные данные местных жителей.

Материал и методы исследований

Проведены опросы и анкетирования жителей селений Аргахтах и Ойусардах. В 2010-2015 годах автор проводил полевые наблюдения стерха в районе села Аргахтах. Опрос и анкетирования проводились в два этапа. Первый этап анкетирования в 2010 году охватил жителей этого села. Встречали ли вы стерхов? Когда и где? Поведение стерхов? Из 40 анкет положительный ответ получен в 15 случаях. На вопрос о гнездовании стерхов респонденты ответили «нет», заявив, что стерхи гнездятся в Нижнеколымском районе.

Во втором этапе были подробно опрошены охотники, рыбаки и коневоды, всего около 20 респондентов сёл Аргахтах и Ойусардах. Представивших какие-либо сообщения по гнездованию стерхов было всего 10 человек. Из них 6 сообщили об единичных фактах гнездования стерхов в северо-таёжной зоне Среднеколымского района. Как отмечают респонденты, давшие положительную информацию, стерхи гнездятся в очень отдалённых и труднодоступных местах. Проезд на технике возможен только зимой или на лошадях весной, когда мерзлота ещё не оттаяла, или осенью после спада воды. Кроме того все 6 респондентов, указавших факты гнездования, повторных, последующих, либо других гнёзд не видели и не знают (посещали эти районы единожды в летний или осенний период). 4 респондента дали сведения о многолетних наблюдениях стерха в трёх местностях.

Район исследований – среднее течение реки Алазеи в Среднеколымском районе Якутии. Река имеет весьма пологий продольный профиль, поэтому русло её сильно меандрирует и практически на всем протяжении несудоходно. В бассейне среднего течения Алазеи много термокарстовых, эрозионно-пойменных и старичных заливных озёр, протяжённых и мелководных протоков («айааны» и «сиэни» як.).

Исследуемая территория находится на стыке двух зон: лесотундры с севера и северотаёжной с южной стороны. В целом северо-таёжное редколесье Алазейской низменности близко по рельефу Кунноватской территории, где находится центральная гнездовая группировка стерха (Сорокин, Шилина 2010).

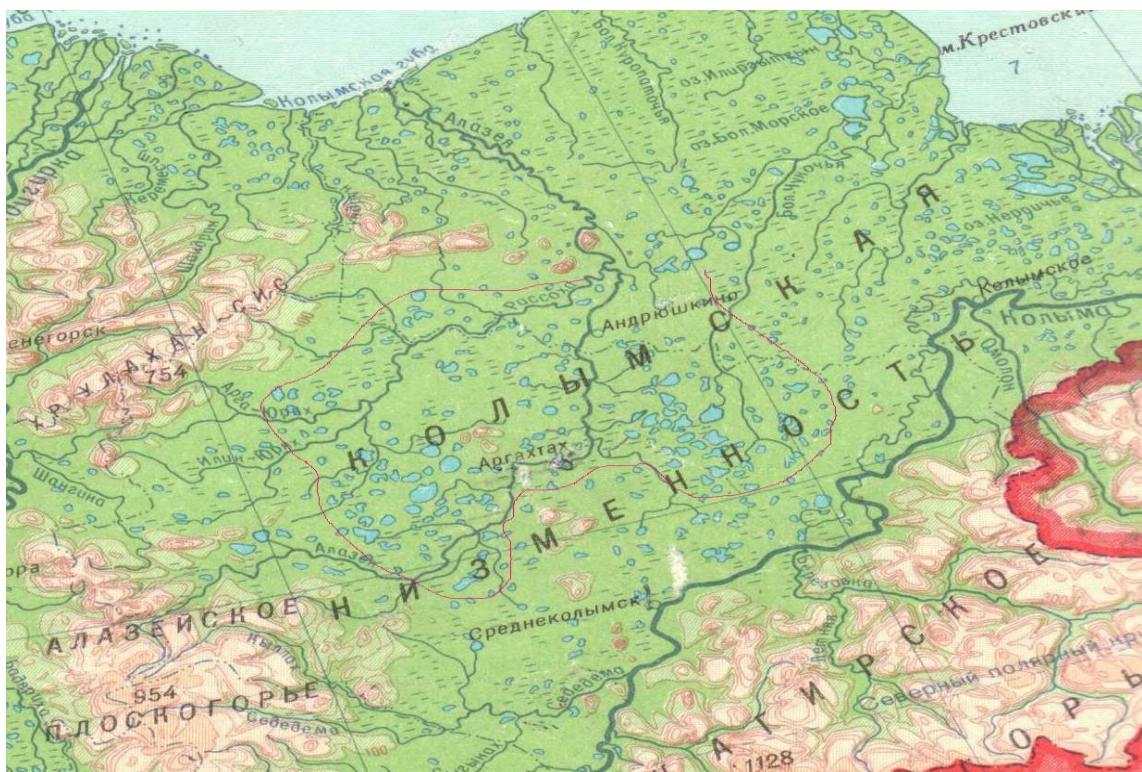

Рис. 1. Гнездовой ареал стерха *Grus leucogeranus* в бассейне среднего течения реки Алазеи.

Опросные сведения второго анкетирования

1) Пётр Пантелеймонович Бандеров (рыбак, охотник). Август 1964. Местность «Кур хонуулаах», 7 км к северо-западу от села Ойусардах. Наблюдался птенец с коричневым оперением; бежал по мелководью вслед за родителями, которые взлетели. Наблюдали также работники фермы.

2) Гавриил Афанасьевич Созонов (коневод). Июль 1992 года. Озеро «Малыс» в 18 км к северо-западу от села Архатх. Топкое болотистое место, гнездо располагалось в 200 м от лесотундры. Одна птица, распутив крылья, активно защищала гнездо, смог подойти не более чем на 30 м.

3) Василий Константинович Садовников (коневод). Конец августа 1990 года. Озеро «Арба – Эбэ» (Алазейский) в 27 км к северо-востоку от села Архатх. На топком месте полуострова кормились 3 стерха, среди них птенец с коричневым оперением. В течение многих лет наблюдали стерхов в данной местности весной.

4) 10 июня 2013 автор наблюдал здесь стерха с гнездовым поведением.

5) Захар Константинович Шадрин, Пётр Константинович Третьяков (рыбаки и охотники). 15 сентября 1992. Озеро «Уулах-Сокурдах» в 110 км к северу от села Архатх. Взрослые птицы отлетели, птенец с рыжим оперением убежал и спрятался. Топкое болотистое место.

6) Пётр Николаевич Кондаков (рыбак, охотник). Август 1996 года. «Сиэн-Кутата» в 80 км к северу от села Архатх. Наблюдали пару стерхов, проявлявших беспокойство, птенца не было видно.

7) Пётр Егорович Шкулев (тренер, педагог). 15 июля 1995. В 10 км юго-восточнее села Ойусардах в болотистой местности между озёрами Илин Буталах и Чёхченгелёх. Утром в тумане увидел спящего самца стерха возле озера «Илин Буталах». Подплыл на ветке к стерху и вспугнул. Неподалёку с гнезда в болотистой местности взлетела спящая самка, под ней был птенец с рыжим оперением, который побежал и спрятался в траве. Птенец был с размером утку. В 2010 году в этом месте неоднократно видели пару стерхов.

8) В.И.Перфильев (1965): «...по сообщению В.Г.Кривошеева, белый журавль в настоящее время регулярно гнездится в междуречье среднего течения р. Колымы и р. Алазеи – озёрном районе, в 80 км к северо-востоку пос. Салгыытар Среднеколымского района».

9) В.И.Перфильев (1976): 22 июня 1966 «мы нашли стерха на гнездовье значительно южнее в районе больших озёр Кёппёхтёх и Чехчёнгёлёх в (120 км севернее г. Среднеколымска)». Гнездо с 2 яйцами располагалось на заболоченном перешейке между озёрами. Насиживала самка, самец находился в 150-200 м от гнезда. 8 августа 1967: «Мы снова наблюдали пару стерхов в этом районе. Поведение птиц указывало на присутствие здесь птенцов».

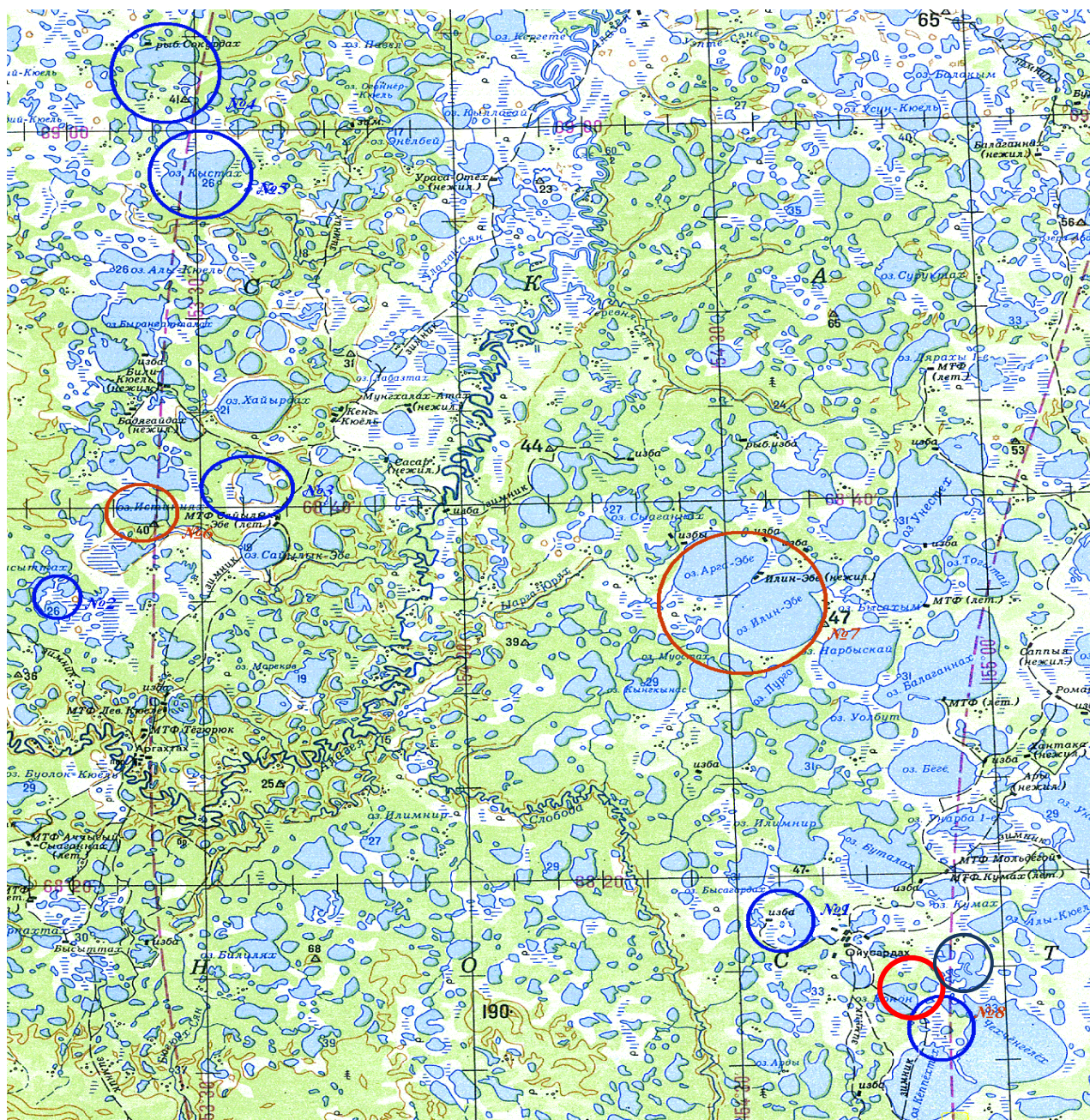

Рис. 2. Результаты второго анкетирования. **Синим** цветом обозначены предполагаемые гнездовья. № 1 – 1964 год, местность «Кур хонуулаах», № 2 – 1985 год, озеро «Малыс», № 3 – 1990 год, озеро «Аржа-Эбэ», № 4 – 1992 год, озеро «Уулах-Сокурдах», № 5 – 1996 год, местность «Сиэн-Кутата», № 8 – озеро «Чехчёнгёлёх». **Красным** цветом обозначены места летних наблюдений и, возможно, гнездований: № 6 озеро «Истиннэх», № 7 – озёра «Аржа-Эбэ» и «Илин-Эбэ», № 9 – озеро «Кёппёхтёх».

Первых стерхов весной в 2012 года наблюдали 23 мая в местности «Биэ олбутэ». Весна в этом году была ранняя и затяжная, хотя во время резкого потепления весь снег растаял за 2-3 дня. Наблюдаемая пара стерхов появилась к 12 ч с южной стороны и начала медленно кружиться над местностью, медленно поднимаясь вверх. После того, как стерхи достигли середины луговины, верх поднялась пара канадских журавлей *Grus canadensis* с громкими криками. Канадские журавли с криками начали кружиться ниже, стерхи – выше. Постепенно стерхи отлетели в сторону севера в местность «Балаганнах». 29-30 мая наблюдали одиночного стерха, кружившегося высоко в небе в 20 км к северу от села Аргахта в местности «Балаганнах». В это же время наблюдали одиночного канадского журавля, постоянно перелетавшего с одного озера на другой. Судя по этим наблюдениям, вероятно, у стерхов существует конкуренция с канадскими журавлями за места гнездования и кормовые участки, связанные с перекрыванием гнездовых участков двух видов журавлей в северо-таёжном редколесье.

В начале июня 2012 года в сезон весенней охоты в местности «Истинных» в течение нескольких дней наблюдали одиночного стерха. Там же во время сенокоса 23-25 августа наблюдали пару кормившихся белых журавлей. Пару стерхов в этой местности наблюдают с 1991 года, однако за десятилетие наблюдения у них не было отмечено наличия птенцов. Возможно, птенцы прятались или находились в другом месте, а взрослые стерхи прилетали сюда только кормиться. В этой местности ежегодно проводятся сенокосные работы и весенняя охота на уток.

7 сентября 2012 наблюдали пару стерхов, кормившихся возле озера в местности «Тэгирик» в 3 км к северу от села Аргахта. 8-10 сентября наблюдали стаи стерхов по 7-8 особей в местностях «Бобулун сиэнэ» и «Дьардаах». Осенняя миграция стерхов в 2012 году из-за ранних снегопадов прошла раньше – в первой декаде сентября. Молодых стерхов этого года в стаях во время осенней миграции не отмечено.

В 2014 году с 8 июня мы продолжили поиски мест гнездования стерха в районе озёр «Сайылык-Эбэ» и «Арба-эбэ» в 27 км к северу от села Аргахта. Поиски в первых числах июня в районе озера «Сайылык-Эбэ» результатов не дали. 10 июня поиски продолжили в соседней местности озера «Арба-эбэ», утром выехали на трёх лошадях. Когда до озера оставался 1 км, с противоположной стороны озера подлетел одиночный стерх и начал кормиться, расстояние до стерха составляло 200-300 м. В течение 5-10 мин стерх ходил по затопленной низине, затем улетел обратно. Озеро было покрыто льдом (длина его 3 км). Дальнейшие поиски вдоль правой части озера на полуострове с «лээби», где ранее наблюдали стерхов, положительных результатов не дали. На подмёрзшем полуострове нами замечены следы медведя, нашли много костей щук. Открытая низина озера и небольшие озерки рядом обра-

зовывали обширную и труднопроходимую местность. Судя по поведению одиночной птицы, это был самец из гнездовой пары, самка, вероятно, находилось на гнезде, на противоположной стороне озера или озёрков (Флинт, Сорокин 1982). Весной 2015 года наблюдения и поиски продолжили в местности озера «Балаганнах» и наблюдали пролётного одиночного стерха 5 июня.

Результаты и обсуждение

Судя по проведённым опросам и полевым исследованиям, стерхи в указанном районе гнездились и, по всей видимости, продолжают гнездиться. Гнездовые участки в лесотундровой зоне находятся в отдалённых труднодоступных местах, характер пребывания стерхов слабо изучен. В местах постоянного контакта с человеком стерхи ведут скрытый образ жизни. Гнездовья располагаются в заболоченных труднопроходимых районах на открытых пространствах, с небольшими озёрами и с болотами «тымпы», «лээби», «кута» (рис. 2). Часть гнездовий находится рядом с большими озёрами в заболоченных местах или между озёрами. Озёра «Арга-Эбэ» и «Илин-Эбэ» из-за ухода воды и обмеления образовали большие площади луговин, что привлекает птиц.

Ранее о пребывании стерхов в бассейне реки Алазеи сообщали многие исследователи (Перфильев 1965, 1976; Воробьёв 1967; Флинт, Кищинский 1975; Кищинский 1988; Егоров 2014). Самая южная точка гнездования стерхов отмечена В.И.Перфильевым у озера «Кеппёхтёх» в 1966-1967 годах (Перфильев 1976). Имеется сообщение В.Г.Кривошеева, который в июле 1968 году наблюдал уже три пары стерхов в 120 км от северо-востоку от Среднеколымска, там же (Флинт, Кищинский 1975). В собранных нами анкетных данных район озёр Кеппёхтёх и Чехчёнгёлёх отмечен дважды разными респондентами и названы разные участки, но в разные годы. Возможно, здесь до сих пор обитают 1-2 гнездовые пары.

Нами отмечено 6 случаев встречи пар стерхов с птенцом и гнездовым поведением птиц. Известно, что у стерхов очень сильно развит гнездовой консерватизм (Гермогенов, Пшенников, Канаи 2009) поэтому гнездовое поведение стерхов и встречи с птенцами, которые происходили в июле-августе, являются бесспорным доказательством гнездования стерхов в данной местности. Однако факты гнездования отмечены только с 1964 по 1996 год, с 1997 по 2008 год находок гнёзд или встреч молодых птиц с коричневым оперением в летнее время не зафиксировано. Мы предполагаем, что в связи с упадком сельского хозяйства, уменьшением количества крупного рогатого скота, местное население перестало посещать эти места. В советское время на севере Якутии бригады сенокосчиков доставлялись на место работы на вертолёте. Наблюдавшие стерхов с птенцами респонденты также указали в

анкетах, что больше не посещали эти места в периоды гнездования.

Вероятно, в районе озёр Арга-Эбэ и Илин-Эбэ может гнездиться 1-2 пары стерхов, проводят лето молодые журавли и не размножающиеся пары. Весенние миграции стерха проходят в третьей декаде мая, осенние – в третьей декаде сентября. Мигрируют стерхи весной чаще парами или в одиночку. В осенний период кочёвок эти журавли могут собираться стаями до 30 особей на крупных озёрах.

Отрицательно на гнездовании белых журавлей могут сказаться не только климатические условия (Дегтярев, Лабутин 1999) но и паводковые ситуации. Так, 1997-2008 годах произошли катастрофические половодья в Алазейской низменности. Из-за медленного течения, обилия поворотов и небольшого уклона русла Алазеи уровень летних паводковых вод поднимался на 7.0-8.8 м и оставался таким до холодов. Поскольку речная система связана с многочисленными озёрами протоками, уровень воды в низменностях и озёрах, соответственно, оставался высоким (Готовцев 2008). Вероятно, в это десятилетие из-за паводковых ситуаций низины и поймы озёр, а также заболоченные места сильно подтапливались, что могло отрицательно сказаться на гнездовании и кормовой базе стерхов. Из-за паводков гнездовья стерхов в лесотундровой и северо-таёжной зоне, вероятно, находилось в депрессивном состоянии, редкие пары могли гнездиться в верховьях или в мало затапливаемых районах. Схожая ситуация наблюдалась и в местах обитания обской популяции стерха (Сорокин, Котюков 1982).

Уменьшение численности орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* и отсутствие его на прежних гнездовьях (три участка) мы также связываем с гидрологическими изменениями. Гнёзда располагались возле крупных озёр; на самой Алазее его гнёзд нет, так как река очень мутная. Причинами исчезновения орланов могут быть: уход рыбы из озёр во время половодий, замутнение вод озёр и проток, обмеление крупных озёр, уменьшение площади зеркал озёр. Заморы рыбы на многих озёрах весной 2010 года происходили уже из-за низкого уровня воды.

Алазейский очаг гнездования стерха, раньше отмеченный только в низовьях в тундровой зоне (Дегтярев, Лабутин 1991), имеет более обширное распространение и охватывает всё среднее течение Алазейской низменности, охватывая и его озёрно-проточную систему. Гнездовья расположены не только в лесотундре, но и на юге северной тайги. Западная граница области гнездования достигает окрестностей села Эбях (Дегтярёв, Лабутин 1991), восточная граница проходит в районе села Ойусардах, на северо-западе огибает кряжи Суор-Хаята и Хан-Сис, южная граница проходит по среднему течению реки Алазеи, охватывая озёрно-таёжный район (рис. 1).

Вероятно, численность стерхов алазейского очага выше 103 особей, по сравнению с 1985 годом (Дегтярёв, Лабутин 1991).

Успешное гнездование стерхов на данной территории ограничивают не только климатические факторы, но и гидрологический режим бассейна Алазеи, а также, возможно, и хищничество бурого медведя *Ursus arctos*.

Автор выражает искреннюю благодарность жителям сел Аргахта и Ойусардах, оказавшим помощь в сборе сведений о стерхов, особые слова благодарности братьям Василию Константиновичу и Платону Константиновичу Садовниковым и другим, с кем работал, принявшим участие в поисках гнездовий стерхов.

Литература

- Воробьёв К.А. 1967. Орнитологические исследования на Алазее (Северо-Восточная Якутия) // Орнитология 8: 150-159.
- Гермогенов Н.И., Пшенников А.Е., Канаи Ю. 2009. О территориальном консерватизме стерха (*Grus leucogeranus*) // Зоол. журн. 88,7: 1-11.
- Готовцев С.П., Находкин Н.А., Барышев Е.В., Копырина Л.И. 2008. О причинах подтопления населённых пунктов в бассейне р. Алазеи // Наука и техника в Якутии 2 (15): 23-26.
- Готовцев С.П. Проблема подтопления населённых пунктов на реке Алазее. <http://mpi.ysn.ru/index.php/news/19>
- Егоров Н.Н. 2014. Фауна и население птиц долины среднего течения р. Алазея (Северо-восточная Якутия) // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 4: 59-65.
- Дегтярёв А.Г., Лабути́н Ю.В. 1991. Стерх *Grus leucogeranus* (Gruiformes, Gruidae) в Якутии: ареал, миграции, численность // Зоол. журн. 70, 1: 63-74.
- Дегтярёв А.Г., Лабути́н Ю.В. 1999. О воспроизводстве белого журавля, *Grus leucogeranus* (Gruiformes, Gruidae) в Якутии // Зоол. журн. 78, 10: 1210-1217.
- Кищинский А.А. 1988. Орнитофауна Северо-Востока Азии: история и современное состояние. М.: 1-288.
- Перфильев В.И. 1965. Стерх и его охрана в Якутии // Природа Якутии и её охрана: Якутск: 99-112.
- Перфильев В.И. 1976. Новые данные по распространению птиц северо-восточной Якутии // Природные ресурсы Якутии, их использование и охрана. Якутск: 50-61.
- Сорокин А.Г., Котюков Ю.В. (1982) 2010. Обнаружение гнездовий обской популяции стерха *Grus leucogeranus* // Рус. орнитол. журн. 19 (549): 229-231.
- Сорокин А.Г., Шилина А.П. 2010. Куноватская территория, Центральная гнездовая группировка // Атлас Ключевых территорий стерха и других околотовных птиц Западной и Центральной Азии. Барабу: 13-17.
- Флинт В.Е., Кищинский А.А. (1975) 2015. Стерх *Grus leucogeranus* в Якутии // Рус. орнитол. журн. 24 (1208): 3895-3914.
- Флинт В.Е., Сорокин А.Г. (1982) 2012. К биологии стерха *Grus leucogeranus* в Якутии // Рус. орнитол. журн. 21 (725): 249-258.

Методика анализа видеоматериала по поведению птиц при наземном поиске корма

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии, экологии и методики обучения биологии, Институт математики, информатики и естественных наук, ул. Чечулина, д.1. Москва, 105568, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 8 февраля 2017

Поиск и добывание корма с поверхности основного горизонтального субстрата (т.н. «пешая охота», во время которой птицы-фуражиры используют характерные наземные локомоции: ходьбу, бег, прыжки) в той или иной степени встречается среди представителей подавляющего большинства отрядов птиц: Struthioniformes, Ciconiiformes, Falconiformes, Galliformes, Columbiformes, Charadriiformes (в частности, Charadrii, Lari), Gruiformes, Columbiformes, Passeriformes (Alaudidae, Sturnidae, Motacillidae, Turdidae, Passeridae, Emberizidae и мн. др.) (Резанов 2009).

Для получения репрезентативного материала по кормовому поведению птиц, кормящихся на наземном субстрате и мелководье (при использовании ими локомоций наземного типа), автором была разработана специальная методика регистрации поведения с использованием т.н. «линий хронометража» (Резанов 1978). Суть предложенной методики заключается в следующем. Значимые параметры кормового поведения (число и тип клевков, число шагов между клевками, а также движения, направленные на визуализацию или экспонирование добычи, например, отбрасывающие движения клювом, шаги, глубина мелководья относительно цевки птиц и пр.) записывались на диктофон. Запись производилась с момента первого клевка и завершалась либо после прекращения птицей сбора корма, либо по прошествии определённого отрезка времени, например, 1-3 мин. Впоследствии запись прослушивалась (при включённом секундомере), а все зафиксированные параметры кормового поведения птицы заносились на отрезок прямой, разделённой на 60 делений («линия хронометража»), что соответствует числу секунд в минуте. Данная методика была апробирована на примере разных видов птиц, разыскивающих и собирающих корм на земле.

Изначально методика «линий хронометража» использована мною в 1976 году при обработке диктофонных записей кормового поведения разных куликов, кормящихся на отмелях и мелководьях Большого Кызыл-Агачского залива Каспийского моря. Долгое время описанная

«линия хронометража» практически не претерпевала изменений (Резанов 2013). Однако практика выявила ряд неудобств (несовершенств) данного варианта. В частности, есть определённые графические сложности с отображением продолжительности пауз и зондирований, а также ряда других параметров кормового поведения. Также следует иметь в виду, что в современных условиях целесообразнее использовать видеорегистрацию кормового поведения, что позволяет многократно просматривать запись, включая пошаговые просмотры и, таким образом, использовать всю собранную информацию, не пропуская малейших нюансов поведения птицы.

В данной публикации предлагается образец записи наблюдений за кормовым поведением птицы-фуражира и усовершенствованный графический вариант «линии хронометража». В качестве модельного вида использован рябинник *Turdus pilaris* – многочисленный вид, который часто кормится в открытых местообитаниях, сравнительно не пуглив и поэтому доступен для регистрации при помощи видеосъёмки.

Образец записи и заполненной «линии хронометража»
при наблюдении за кормящимся рябинником *Turdus pilaris*

Записи 1-10 (серия записей за указанный промежуток времени).

Дата: 4.05.2016

Время: 10.35-10.50

Место: Москва, музей-заповедник «Коломенское»

Биотоп: Луг в верховьях Голосова оврага. Высота травы до 10 см.

Погода: + 23 С, облачность 5 баллов (солнечно), безветренно.

Запись 1.

Дата: 13.06.2016

Время: 10.35

Место: Москва, музей-заповедник «Коломенское»

Биотоп: Луг в верховьях Голосова оврага. Высота травы до 10 см.

Погода: + 23 С, облачность 5 баллов (солнечно), безветренно.

Вид: *Turdus pilaris*

Число птиц на кормовой площадке (участок луга 15 x 20 м): 4

Под наблюдением 1 особь

Продолжительность хронометража: 22 сек

Пройденная дистанция: 3.5 м

Дистанция между птицами: варьирование в пределах 1-10 м

Схема маршрута: кривая (см. схему-рисунок).

Обработка линии хронометража

В дальнейшем информация с «линий хронометража» может быть оформлена в виде таблицы в программе Excel и подвергнута элементарному статистическому анализу, включая получение корреляционных графиков, диаграмм и пр. (Резанов 2013).

Данные, заносимые в таблицу Excel: 1) номер записи; 2) дата; 3) время; 4) место; 5) биотоп; 6) погода; 7) число птиц на кормовой площадке; 8) продолжительность записи; 9) число поверхностных клевков птицы;

10) число зондирующих серий; 11) общее число прыжков/шагов (рябинник нередко использует пробежки); 12) число прыжковых последовательностей; 13) число поисковых пауз; 14) число добытых дождевых червей; 15) число клевков, сделанных после прыжков; 16) число клевков, сделанных после пауз; 17) пройденная дистанция, м.

...	Ш(4)	С	П(5)	(ч)	П	С	↑									
1	5	10				20									30	60 с
 Схема кормового маршрута																L, м 3.5 м

Образец «линии хронометража» для записи кормового поведения птиц, разыскивающих и добывающих корм на земле (на примере рябинника *Turdus pilaris*).

Пояснения к рисунку: Верхняя линия – параметры кормового поведения; Нижняя линия – секунды от начала хронометража (с первого клевка); если нет причин для прекращения хронометража (птица улетает или по другой причине дальнейший хронометраж не возможен), хронометрирование осуществляется на протяжении 60 с. Данные минутного интервала наиболее удобны для первичной статистической обработки: вычисление интенсивности передвижения (число шагов или прыжков в 1 мин), интенсивности кормёжки (число клевков в 1 мин). Непосредственно под «линиями хронометража» приводится схема (рисунок) кормового маршрута и оценивается его примерная протяжённость.

Варианты условных обозначений (включая возможные): ○ – поверхностный клевок; ● – разовое зондирование (долбящий клевок) травянистой дернины; ●●●● – множественное зондирование (4 зондирования в одно место); (ч) – добытый дождевой червь (*Lumbricidae*); п – прыжок; в круглых скобках указано число прыжков; ш – шаги; во время поиска корма рябинники используют не только прыжки (отталкивание осуществляется при помощи толчковой ноги), но и шаги; с – стоянки (паузы); ↑ – птица улетела (по аналогии могут быть обозначены иные варианты прекращения кормёжки); ← – отбрасывающее движение клювом влево; → – отбрасывающее движение клювом вправо; х – техническая остановка хронометража; L, м – пройденная дистанция (по прямой); при помощи курвиметра возможно вычисление истинной протяжённости кормового маршрута.

Расшифровка записи № 1:

Хронометраж начат с первого клевка. В течение 0-4 с рябинник сделал 3 долбящих клевка (они составляют 1 зондирование, или 1 зондирующую серию). 5-6 с – 4 шага; 7-10 с – пауза; 11-13 с – 5 прыжков; 14-16 с – 4 зондирования в одно места (= 1 множественное зондирование) и добыча дождевого червя; 17 с – 1 прыжок; 18-21 с – пауза; 22 с – дрозд улетел с кормовой площадки.

Отдельная таблица составляется для оценки среднего значения и среднеквадратичной ошибки длины пауз между клевками разного типа, паузами и прыжковыми последовательностями. После статистической обработки информации можно получить качественные и количественные данные по максимально возможным параметрам кормового поведения птиц, выявить между ними корреляционные связи, а также биологически значимые корреляции между отдельными параметрами поведения и абиотическими факторами.

Л и т е р а т у р а

Резанов А.Г. 1978. Кормовое поведение и возможные механизмы снижения пищевой конкуренции куликов в период осенней миграции и зимовки // *Фауна и экология позвоночных животных*. М.: 59-83.

- Резанов А.Г. 2009. Принципиальная схема классификации птиц на основе их кормовых методов // Рус. орнитол. журн. 18 (457): 31-53.
- Резанов А.Г. 2013. Методика регистрации и анализа наземной кормёжки птиц // Вестн. МГПУ Сер. Естеств. науки 2 (12): 37-43

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1445: 2001-2002

Чёрный журавль *Grus monacha* в Омской области

А.А.Нефёдов

Александр Алексеевич Нефёдов. Омский отдел Русского географического общества.
E-mail: anefyodov2007@mail.ru

Поступила в редакцию 10 апреля 2017

В.К.Рябицев (2014, с. 119) Западную Сибирь и Омскую область не включает в гнездовую часть ареала чёрного журавля *Grus monacha*, он пишет «Достоверно известные места гнездования – несколько «пятен» в Якутии и нижнее Приамурье. Возможно, есть другие очаги гнездования. Залёты известны до Западной Сибири». «Обсуждавшийся долгое время вопрос о его гнездовании под Томском был закрыт после детального осмотра спорного яйца, которое в итоге оказалось принадлежащим серому журавлю» (Москвитин 2002). «Из сообщений местных жителей, охотников и рыбаков в 1975-1976 гг. в Красноселькупском р-не, следует, что будто бы несколько пар чёрных журавлей гнездятся в верхнем течении р. Таз. Наконец, имеется сообщение о том, что пара чёрных журавлей регулярно гнездится на р. Утинка в системе Чёртовых озёр» (Азаров 1996). Коллектив авторов считал, что чёрный журавль на территории Омской области не встречается (Рябицев и др. 2001). О регистрациях чёрного журавля после 1990-х годов (Нефёдов и др. 2005) в этой области не сообщалось. «Принято считать, что встречаются кочующие особи. В зоне южной тайги Омской области существуют хорошие условия для гнездования журавля чёрного, и оно возможно» (Нефёдов 2007).

Вероятны находки отдельных пар гнездящихся чёрных журавлей в высокоствольных лесах прибрежных речных долин южной тайги области на реках Шиш, Уй, Туй, Демьянка, Тевриз и их притоках, а также притоках рек Тара и Васюган. Для охраны чёрного журавля и других редких видов (в том числе эндемиков России) необходимо создание федерального заказника в бассейне реки Демьянки, включая её верховья в Омской области и прилегающих к рекам Демьянке и Югану терри-

тории Тюменской и, возможно, Томской области (Нефёдов 2004, 2011). О возможном пути пролёта вида по территории предлагаемого к созданию межгосударственного степного заповедника «Курумбельский» мной сообщалось за год до личной встречи здесь чёрного журавля: «Проектируемый заповедник расположен на путях миграции птиц, гнездящихся на севере Западной Сибири. Здесь находятся места обитания, гнездовые биотопы и пути весенних и осенних пролётов множества, в том числе редких и исчезающих «краснокнижных» видов», в числе которых назван и чёрный журавль (Нефёдов 2003).

17 июня 2004 при проверке федерального заказника «Степной» в 7 км юго-восточнее села Чистово у озера Чебаклы в стае серых журавлей *Grus grus* я заметил очень темноокрашенного журавля. При внимательном рассмотрении оказалось, что это чёрный журавль. Он держался чуть в стороне от основной стаи из 12 серых журавлей. В бинокль чёрный журавль рассмотрен хорошо и сомнений в правильности определения нет. Из-за расстояния до 300 м, жаркой погоды и рефракции фотографии получились низкого качества. При попытке приблизиться для более качественного фотографирования журавли взлетели.

Л и т е р а т у р а

- Азаров В.И. 1996. Чёрный журавль *Grus monacha* Temminck, 1835 // *Редкие животные Тюменской области и их охрана*. Тюмень: 146-147.
- Москвитин С.С. 2002. Чёрный журавль – *Grus monacha* Temminck, 1835 // *Красная книга Томской области*. Томск: 72-73.
- Нефёдов А.А. 2003. Заповедники. Часть IV. Особо охраняемые природные территории (ООПТ) // *Состояние и охрана окружающей среды Омской области в 2002 г.* Омск: IV.2-IV.11.
- Нефёдов А.А. 2004. Организация федерального заказника «Васюганский». Часть IV. Особо охраняемые природные территории (ООПТ) // *Состояние и охрана окружающей среды Омской области в 2003 году*. Омск: 151-155
- Нефёдов А.А., Якименко В.В., Кассал Б.Ю. 2005. Журавль чёрный *Grus monacha* (Temminck, 1835) // *Красная книга Омской области. Животные. Растения. Лишайники*. Омск: 126-127.
- Нефёдов А.А. 2007. Редкие птицы Омской области // *Тр. Зоол. Комиссии ОРО РГО*. Омск, 4: 33-53.
- Нефёдов А.А. 2011. Бобр бассейна Демьянки // *Омская биол. школа. Межвуз. сб. науч. тр. Ежегодник*. Омск, 8: 106-125.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири. Справочник-определитель в двух томах*. М.; Екатеринбург, 2: 1-452.
- Рябицев В.К., Бойко Г.В., Москвитин С.С., Васильченко А.А., Гагина Т.Н., Гашев С.Н., Захаров В.Д., Ирисова Н.Л., Коровин В.А., Митрофанов О.Б., Петров В.Ю., Соловьёв С.А., Стрельников Е.Г., Тарасов В.В., Цыбулин С.М., Якименко В.В. 2001. Фауна птиц регионов Западной Сибири // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М., 3: 140-168.

Залёты некоторых птиц в западноукраинскую лесостепь

И.В.Марисова

Второе издание. Первая публикация в 1965*

За последние годы нами наблюдались залёты некоторых птиц в отдельные пункты западноукраинской лесостепи (данное сообщение касается Тернопольской и Ровенской областей).

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. В западных областях Украины довольно часто встречается на осеннем пролёте и во время зимовки на незамерзающих участках Днестра, Прута, Серета, Тиссы. В литературе имеются сведения о находках чернозобых гагар в ряде мест Подолии (Заложцы, Бережаны, Дубляны, Львов и др.), а также на Волыни. Птицы наблюдались или были добыты главным образом в ноябре. 4 января 1963 одна чернозобая гагара была встречена около села Шепетын Дубенского района Ровенской области. Птица сидела на заснеженном поле, лишённая способности к передвижению, но, будучи помещена в бассейн с водой, хорошо плавала. Гагара была в зимнем наряде, средней упитанности.

Сибирская ореховка *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos*. Сведения о залётах этого подвида в Западную Подолию отсутствуют. 9 ноября 1963 несколько одиночных птиц наблюдались нами в окрестностях города Кременца Тернопольской области. Одна из них была добыта. В желудке обнаружены исключительно насекомые: гусеницы бабочек – 31 экз., клопы сем. Pentatomidae – 3 экз. (в том числе два *Eurigaster* sp.), долгоносики сем. Curculionidae – 3 экз., уховёртки *Forficula auriculari* – 3 экз., жуки сем. Staphilinidae – 2 экз., 1 жужелица и 1 муравей.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris flava*. В фондах Львовского научно-природоведческого музея имеются рогатые жаворонки, добытые в нескольких пунктах Львовской и Тернопольской областей: Боратин, Пеняки, Поторица, Заложцы. 12 декабря 1960 вблизи села Круголец Тернопольской области нами замечена стая хохлатых жаворонков *Galerida cristata*, среди которых находилось несколько рюмов; один из них был добыт.

* Марисова И.В. 1965. Залёты некоторых птиц в западноукраинскую лесостепь // Орнитология 7: 481.

Материалы о численности и размещении пеганки *Tadorna tadorna* в Северном Причерноморье в конце 1970 – начале 1980-х годов

В.А.Бузун

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Распространение пеганки *Tadorna tadorna* определяется наличием солёных водоёмов, в силу чего она является древнейшим автохтонным обитателем морских побережий (Воинственский 1960). До сих пор численность пеганки в Северном Причерноморье была стабильной и мало изменялась по годам. Однако опреснение лимана Сасык (Кундук), где ранее гнездилась крупная группировка пеганок, выявило тенденцию к снижению их численности. Поскольку строительство канала Дунай – Днепр предусматривает опреснение других лиманов (Хаджибейский, Тилигульский, Березанский), являющихся основными местами гнездования пеганок, то необходимость изучения современного состояния причерноморской группы пеганок становится очевидной.

В 1976-1980 и 1982-1984 годах пешеходными маршрутами обследовали большую часть побережья Чёрного моря от Дуная до Сиваша, а также определённые районы Крыма и Азовского побережья. Некоторые участки в течение года находились под периодическим контролем, что позволило проследить сезонные изменения в численности и размещении вида.

Численность пеганки в основном определяли в гнездовой период, когда перемещения птиц очень незначительны. Побережье и лиманы обследовали двумя способами. Абсолютным, когда в мае-июне участок морского берега или водоём тщательно обследовали в течение нескольких дней. Таким способом определяли численность на Куяльницком, Тилигульском, Березанском лиманах и Центральном Сиваше, а также на участках побережья от Дуная до озера Бурнас, от Одессы до Тилигульского лимана, по Ягорлыцкому и Тендровскому заливам. И методом экскурсий, когда за 1-2 дня осматривали отрезок в 8-10 км, а далее, учитывая рельеф, эдафические условия и характер обводнения, высчитывали общую численность птиц в пределах однотипного района (таким методом численность пеганок определяли в основном на участках морского побережья, где птицы довольно равномерно гнездятся в глинистых обрывах). Необходимо отметить, что метод абсолютного учёта, помимо основного преимущества (точности), имеет ряд дополнительных положительных черт. Во-первых, при таком способе учёта можно чётче выделить птиц, не гнездившихся в данном сезоне. Во-вторых, регистрируется неравномерность в распределении, численности и пространственной структуре в зависимости от условий и способа гнездования (колониями или парами, в лисьих или самостоя-

* Бузун В.А. 1986. Современные данные о численности и размещении пеганки в Северном Причерноморье // Вестн. зоол. 5: 40-45.

тельно вырытых норах). Значительным недостатком метода является его трудоёмкость. И тем не менее, численность пеганок в районах массового гнездования определяли преимущественно абсолютным подсчётом.

Вполне понятно, что общая численность гнездящихся в Северном Причерноморье пеганок, определённая посредством таких приёмов, является весьма приближительной. К тому же, несмотря на гнездовой консерватизм, свойственный виду, ошибка усугубляется значительными временными разрывами в проведении учётов. Однако в Причерноморье существует довольно надёжный корректирующий метод. Дело в том, что пеганки, гнездящиеся на Чёрном и Азовском морях, практически все линяют на Центральном Сиваше. По данным Бюро кольцевания, обработанным нами до 1980 года, от окольцованных на Сиваше линных пеганок получено 18 возвратов. Из них 5 возвратов – от птиц, отловленных на гнезде или убитых в гнездовой период (май-июнь) в причерноморских районах или на самом Сиваше, и только 1 возврат от пеганки, убитой 20 марта у слияния рек Маныч и Калаус. Предкавказье, по-видимому, является зоной раздела причерноморской и каспийской группировок пеганок. По данным Н.С.Олейникова с соавторами (1972), основная масса пеганок, гнездящихся в Предкавказье, линяет там же, на озере Маныч-Гудило. После линьки все они отлетают на Каспий, а по Дону миграций практически не отмечается. На Центральный Сиваш к сентябрю собирается и значительная часть сеголеток и неполовозрелых птиц, после чего нетрудно произвести общий подсчёт.

Численность и закономерности размещения пеганок в гнездовой период. Несомненно, что ещё в начале XX века пеганка заселяла всё побережье Чёрного, Азовского морей и Сиваша (Браунер 1894, 1923). В настоящее время причерноморский ареал пеганки прерывается во многих местах вследствие интенсивного хозяйственного освоения приморской полосы и развития курортного дела.

В дельте Дуная пеганка не гнездится. В 1977-1978 годах в авандельте (Потаповская коса и др.) отмечали скопления только неполовозрелых и холостых птиц численностью до 40-90 особей. Однако уже в Жебриянской бухте в июле-августе изредка встречаются выводки пеганок. Судя по возрасту птенцов, они могли мигрировать сюда из более западных районов.

До постройки дамбы и опреснения озеро Сасык было одним из основных мест гнездования пеганки на западе. По учётам 1977-1978 годов здесь гнездились не менее 120 пар (принимая во внимание и смежную с озером Шаганы территорию). В 1981-1983 годах из-за строительства дамбы пеганки в низовьях лимана почти не гнездились. В настоящий момент в средней части озера Сасык гнездится всего 10-15 пар. Несомненно, что Сасык ранее представлял собой единую систему с озёрами Шаганы, Алибей, Бурнас, Тузлы (выше Алибея). С «отрывом» его от этих водоёмов существенно снизилась и численность гнездящихся в регионе пеганок.

Вторым местом концентрации гнездящихся пеганок являются Хаджибейский и Куяльницкий лиманы. Помимо богатой кормовой базы,

пеганки находят здесь оптимальные условия для гнездования. Обилие ниш в обрывах и выходах известняка, а также норы лис *Vulpes vulpes* и диких кроликов *Oryctolagus cuniculus* способствуют массовому гнездованию вида. Кроме того, в обрывах Куяльника имеются песчанистые, лессовые горизонты, в которых утки сами роют норы, однако колоний здесь не отмечено.

Далее на восток местом массового гнездования является Тилигульский лиман. Утки заселяют здесь ниши в обрывах, лисьи и самостоятельно вырытые норы. Здесь уже отмечаются довольно значительные колонии пеганок. Всего по лиману обнаружено 5 колоний. Наибольшая из них, в низовьях, насчитывала 8 заселённых нор. По-видимому, колониальность возникает здесь из-за ограниченности мест гнездования. Численность лисиц в окрестностях лимана невелика, глинистые обрывы не дают достаточного количества ниш, лёссовые горизонты, в которых возникают колонии, тонкие и малопротяжённые. По Березанскому и Бугскому лиманам пеганки гнездятся большей частью в обрывах, реже – в норах. Колоний здесь не отмечено.

На побережье Ягорлыцкого и Тендровского заливов пеганки гнездятся только в норах лисиц и очень редко – в кучах водорослей, скирдах соломы и промоинах в грунте. Интересно, что несмотря на песчаную почву Кинбурнского полуострова, гнездование в самостоятельно вырытых норах для района не характерно. В то же время на плоских засоленных берегах, несомненно, существует дефицит укрытий. Именно здесь, в старых норах лисиц, отмечаются поселения из 3-4 пар. Подобные ситуации описаны в Румынии (Rudešcu 1960).

Замечательным местом открытого наземного гнездования пеганок являются острова Тендровского залива, в первую очередь Орлов, Смалёный и Бабин. На каждом из них, в зависимости от года, среди растительности гнездится до 60-100 пар. Примерно такая же ситуация отмечается на одном из Лебяжьих островов. Часть птиц гнездится здесь открыто, среди злаков, а часть – в предложенных им деревянных ящиках. Плотность гнездования в ящиках может достигать 45 пар на 1 га (Костин 1983).

На значительном промежутке территории от Тендровского залива до Перекопа пеганка гнездится довольно равномерно, кроме участков, выделенных под обширные зоны отдыха. Здесь птицы занимают в основном лисьи норы и проникают довольно далеко в глубь материка. Общая численность пеганок в этом районе, по-видимому, не превышает 70 пар.

Наконец, наиболее существенным местом гнездования пеганок Причерноморья является озеро Сиваш с прилежащими водоёмами. Укрытия, избираемые птицами под гнёзда, здесь трёх типов: норы лисиц, ниши в глинистых обрывах и искусственные гнездовья. Спорадически

встречается открытое гнездование, в основном на 4 островах – Мартынячем, Китае, Верблюдке и Куялах. На Сиваше ощущается нехватка мест гнездования, в связи с чем летом здесь отмечены скопления холостых взрослых птиц.

Как уже отмечалось, в своём распространении пеганка ограничена системой солёных водоёмов. Лишь изредка она гнездится на солоноватых и пресных озёрах, но неизменно вблизи солонцов. Так, на Керченском полуострове Крыма все выводки отмечены на мелких пресных прудах. Однако поблизости, как правило, имелись солёные источники и ручьи, на которых периодически кормятся взрослые птицы и даже птенцы. Однако на водоёмах с избыточной солёностью взрослые птицы и выводки предпочитают держаться на слегка опреснённых участках. Так, на Куяльницком лимане, солёность которого колеблется от 30 до 270 ‰, взрослые и молодые птицы чаще всего кормились у впадения в лиман небольшой речки Куяльник или у родников, а зимой – близ заходящих в воду «языков» снега. При этом многие птицы прилетали сюда на водопой. По-видимому, оптимальными для жизнедеятельности пеганки являются водоёмы с солёностью 5-20‰.

На гнездовое размещение пеганки влияют и некоторые другие абиотические факторы. Чаще всего это эдафические условия или наличие подходящих убежищ. Предпочтение грунтов с теми или иными свойствами особенно ярко выражено в районах, где пеганки сами роют норы. Наиболее благоприятными являются лёссовые горизонты в прилиманских обрывах, реже – песчаные бугры. Так, на Тилигульском лимане на десятки километров глинистых обрывов встречается 1-2 гнездящиеся пары, а с появлением лёссового горизонта сразу возникают колонии от 3 до 8 пар.

Интересно также рассмотреть закономерности распределения открытогнездящихся пеганок. Как уже отмечалось, этот способ гнездования распространён почти исключительно на островах. Однако не все острова заселяются открытогнездящимися птицами. Так, например, на песчаных, тростниковых и покрытых низкой травянистой растительностью островах гнёзд пеганок практически не отмечено. Не гнездятся они и на маленьких островах (менее 0.5-1 га).

Несомненно, что особое значение при выборе мест гнездования приобретают характер и структура растительного покрова (плотность структуры, крупнолистность и др.). По мнению Т.Б.Ардамацкой (1963, 1967), растительность должна быть рановегетирующей с хорошими маскирующими свойствами. Кроме того, на распространение открытого гнездования, несомненно, влияют и некоторые механизмы, регулирующие внутрипопуляционные процессы. Это гнездовой консерватизм, филопатрия, этологическая структура популяции, импринтинг в раннем онтогенезе.

Распределение и численность пеганок на линьке, пролёте и зимовках. Выше уже отмечалось, что все птицы линяют практически в одном месте – на Сиваше. Здесь они образуют линные скопления, хотя некоторая часть уток линяет в одиночку или небольшими группами. Образование линников характеризуется постепенным нарастанием количества пеганок на Сиваше и соответствующим снижением и даже полным исчезновением их в западных районах Причерноморья. Кроме того, взрослые птицы увлекают за собой и некоторое количество молодых, что обуславливает образование на озере скоплений 2 типов: линного и кочующего (из птиц, не теряющих способности к полёту). В размещении каждой из групп есть свои особенности. Молодняк, объединившись с перелинявшими или ещё не линяющими особями, предпочитает держаться на побережье. Линные скопления приурочены к открытым, удалённым от берегов, пространствам. Для их формирования особенно важны такие условия, как кормность, безлюдность, определённые глубины, защищённость от ветров и некоторые другие. В связи с этим скопления из года в год располагаются на постоянных местах. На Центральном Сиваше, где линяет подавляющее число пеганок, есть три участка, наиболее соответствующих указанным условиям: северо-западнее острова Куюк-Тук, в районе острова Китай и близ острова Чурюк. Глубины в этих местах колеблются от 0.6 до 1.7 м, но оптимальными они являются у острова Китай (0.6-1 м), где линные пеганки сосредотачиваются в течение последних 5 лет.

Локализация кормов на местах линьки известна в двух ситуациях. В местах высокой плотности *Artemia* sp. и Chironomidae, а также на кормовых полях. Последние образуются в ветреную погоду в виде шлейфов от оконечностей островов и особенной плотности достигают в штиль. В этот момент пеганки объединяются в общую группу и кормятся исключительно процеживанием в поверхностной плёнке. На побережье кормовые скопления из летающих птиц образуются при нагонных ветрах. Наступающая на берег вода гонит на гребне множество семян солянок, а также трупы гидробионтов и насекомых. При этом пеганки кормятся в поверхностной плёнке прибывающей воды.

Кроме трофических условий, на распределение линных пеганок сильно влияет гидродинамика дна. Дело в том, что при постоянных восточных и северо-восточных ветрах близ острова Китай образуются зыбкие непостоянные островки, на которых и концентрируются линяющие утки. Единственной причиной концентрации осторожных птиц является необходимость производить систематическую чистку оперения брюшной стороны тела, что невозможно при постоянном пребывании на воде. Наносные островки обладают для линяющих пеганок столь притягательной силой, что из-за места на суше среди птиц порой возникают конкурентные отношения.

Линька пеганок на Сиваше растянута с начала августа по третью декаду сентября, хотя основная масса нелетающих птиц отмечается в конце августа. Максимальное количество линных пеганок, зарегистрированное за 4 года наблюдений, составляет 3.5 тыс. особей, минимальное в 1979 году – 800 особей (видимо, из-за растянутых сроков линьки). В целом же, учитывая и молодых, на Сиваше в настоящее время собирается до 11-12 тыс. особей. Помимо Сиваша, небольшое количество самок (10-15 птиц) линяет в Тендровском заливе.

В период миграции распределение пеганок также соответствует определённым условиям. В первую очередь необходимо отметить, что основная масса пеганок мигрирует вдоль морского побережья и редко пересекает водные пространства большой протяжённости. Такой характер пролёта особенно хорошо выражен весной. Основным фактором, влияющим на распределение пеганок во время пролёта, является кормность водоёмов. Интересно, что весной пеганка изменяет не только характерной для неё галофилии, но и уклоняется от довольно определённой стенофагии, проявляющейся зимой и летом. В это время она чаще, чем когда бы то ни было, переходит на питание насекомыми и даже зерном. В связи с этим нам неоднократно приходилось наблюдать образование кормовых скоплений пеганок в степи и на полях, засеваемых зерновыми. Весной отмечается также взаимосвязь между распределением птиц на водоёме и характером кормодобывания. Для кормления избираются мелководные участки, хорошо прогреваемые солнцем. При этом процеживание в толще воды используется значительно чаще, чем процеживание ила или сбор в поверхностной плёнке, что говорит о питании преимущественно планктонными организмами.

Распределение зимующих птиц также связано с кормовыми ресурсами. Но не менее важна и продолжительность периода незамерзания водной поверхности. Основные зимовки пеганок в Причерноморье располагаются на двух водоёмах – Сиваше и Куяльнике, где зимой из кормов преобладают *Artemia* sp. и различные виды *Chironomidae*. Кроме того, зимой происходит массовое размножение *Artemia*, и пеганки кормятся яйцами, отцеживая их в поверхностной плёнке или собирая в зоне заплеска. В пределах водоёма распределение птиц зависит от положения и плотности кормового пятна. На Сиваше берега на многих участках имеют фьордообразную форму. Зимой это своеобразные «ловушки» для погибших гидробионтов и яиц *Artemia*, где подчас собираются на кормёжку 400-600, до 1000 пеганок.

По данным А.П.Федоренко (1965), в 1960-е годы на Чёрном и Азовском морях зимовало до 15 тыс. пеганок, причём 95% из них собирались на Сиваше. В настоящий момент положение несколько изменилось. Зимовка на Сиваше сохранилась, но в то же время значительное количество птиц остаётся в других районах. Так, на Куяльнике зимует

от 600 до 3.1 тыс. особей (по данным 4 лет). До 100 зимующих пеганок отмечалось в зимы 1981/82, 1982/83 и в 1983/84 годов на Тендровском, Ягорлыцком и Джарылгачском заливах (данные авиаучётов). Ранее крупная зимовка (до 300-500 особей) существовала на Сасыке (Кундук), но после опреснения она практически распалась. Большое количество птиц (до 350 особей) зимовало в 1983/84 году на озере Сасык в Крыму.

Между двумя наиболее крупными зимовками (Сивашской и Куяльницкой) существует определённая разница. Так, на Сиваше птицы не образуют единого скопления, а объединяются в отдельные группы. При резких похолоданиях и замерзании водоёма утки на юг практически не отлетают. В зиму 1975/76 года, после образования льда, погибли многие сотни пеганок. С похолоданием они не улетали, а прятались в подветренных местах и бурьянах. Совсем иная картина при внезапном наступлении холодов наблюдается на Куяльнике. Птицы очень быстро покидают водоём при его замерзании и столь же быстро, через 2-3 дня, возвращаются обратно после восстановления тёплой погоды.

В Северном Причерноморье (устье Дуная – озеро Сиваш) численность пеганки можно оценить приблизительно в 6-7 тыс. особей в период репродукции. К концу лета она возрастает до 15-16 тыс. особей. Крымскую группу Ю.В.Костин (1983) оценивает в 400-500 пар. В Румынии обитает около 140-150 особей (Rudeşcu 1960), в Болгарии – 150. Из них 100, по сведениям Д.Нанкинова, гнездятся.

Если зима была мягкой, с незначительными понижениями температуры, то большая часть пеганок остаётся в Причерноморье. Соответственно весной подъём и спад численности на всей территории происходит в короткий срок, в основном за счёт быстрой диффузии зимовавших птиц. В суровые зимы остаются лишь единичные особи, а большинство пеганок отлетает (кроме Сиваша). Весной в этом случае в регион «вливаются» пеганки с востока и запада (данные Бюро кольцевания). Тёплой затяжной осенью пролёт происходит вяло, и пеганки образуют крупные скопления на путях миграции. Несомненно, что некоторые из них оседают на черноморских зимовках. В холодную осень большинство птиц, вероятно, минует регион транзитом.

Литература

- Ардамацкая Т.Б. 1963. *Экология утиных северо-западного Причерноморья*. Автореф. дис канд. биол. наук. Киев: 1-20.
- Ардамацкая Т.Б. 1967. Пеганка // *Охотник и рыболов Украины*: 135-139.
- Браунер А.А. 1894. *Заметки о птицах Херсонской губернии*. Одесса: 1-24.
- Браунер А. А. 1923. *Сельскохозяйственная зоология*. Киев: 1-234.
- Воинственский М.А. 1960. *Птицы степной полосы европейской части СССР*. Киев: 1-290.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А., Решетников Ю.И. 1972. О некоторых редких пластинчатоклювых Предкавказья // *Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование*. М., 1: 66-68.

- Федоренко А.П. 1965. Запасы утиных птиц на зимовках Чёрного и Азовского морей // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильное использование*. М., 1: 126-127.
- Rudeşcu L. 1960. Califarul alb. // *Vinat. pesc. sport.* 13, 1: 12-13.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1445: 2011

О зимовке черноголовой славки *Sylvia atricapilla* в Киеве

Г.П.Гера, С.В.Домашевский, Г.В.Фесенко

Второе издание. Первая публикация в 1994*

Редкие случаи зимовки зимовке черноголовой славки *Sylvia atricapilla* на Украине были известны только для её крайней южной точки – Южного берега Крыма (Костин 1983). Традиционный регион зимовки этих славков – северо-африканские тропики. Самец черноголовой славки наблюдался с 10 по 14 декабря 1989 в левобережной части Киева. Птица держалась в насаждении туи, являвшемся её постоянный убежищем. Она периодически перемещалась вместе со стайками кочующих синиц, но всегда возвращалась на прежнее место. Кормом ей служили ягоды винограда девичьего, оплетавшего жилой дом. Птица выглядела здоровой. Данное наблюдение стоит в одном ряду со встречей самца черноголовой славки 15 марта 1981 в тех же местах и говорит о возможности успешной перезимовки в условиях Киева. По многолетним сведениям, наиболее раннее появление черноголовки в окрестностях Киева зарегистрировано 13 апреля 1967, а средняя дата прилёта приходится на конец апреля.

Литература

- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.

* Гера Г.П., Домашевский С.В., Фесенко Г.В. 1994. О зимовке черноголовой славки (*Sylvia atricapilla*) в Киеве // *Вестн. зоол.* 6: 51.